

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 17.023.35 + 165.6 + 165.741

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-1-23-32

Дата поступления: 27.12.21

рецензирования: 14.02.22

принятия: 01.03.22

И.А. Гапаров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: sarov-1@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4745-9113>

Понятие пользы в новоевропейском рационализме и эмпиризме

Аннотация: актуальность проблемы пользы определяется наличием многообразия трактовок определения понятия пользы. Цель исследования – разрешение смысловой неопределенности понятия пользы в рационалистических и эмпирических учениях Нового времени. Методология включает в себя историческую реконструкцию понятия пользы в рационализме и эмпиризме и сравнительно-сопоставительный анализ данных подходов. Результатом исследования является выявление определений понятия пользы в эмпиризме и рационализме Нового времени. В первом направлении под ним понимается комбинация опытных данных, включающая способы подготовки, принятия и реализации решений, соотносимых с предвосхищением ожидаемых последствий и достижением практически значимых результатов. Во втором – принцип мышления, согласующий работу рассудка с чувствами и предоставляющий право на свободный выбор приемлемого решения для конкретной ситуации. Выводы исследования предполагают снятие взаимоисключающих подходов к определению понятия пользы посредством взаимного дополнения исходных оснований рационализма и эмпиризма (способности к рассуждению и опытных данных), реализуемого в утилитаризме, прагматизме и философии техники.

Ключевые слова: польза; разум; понятие; идея; эмпиризм; рационализм; Новое время.

Цитирование: Гапаров И.А. Понятие пользы в новоевропейском рационализме и эмпиризме // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2022. Т. 2, № 1. С. 23–32. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-23-32>.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А «Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества».

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гапаров И.А., 2022 – аспирант кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

I.A. Gaparov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation

E-mail: sarov-1@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4745-9113>

The concept of utility in new european rationalism and empiricism

Abstract: the immediacy of the utility problem is determined by the variety of the notion “utility” interpretations. The present research objective – solution of the notional uncertainty of the notion “utility” in the rational and empirical concepts of the modern era. The methodology includes historic reenactment of the notion “utility” within the scope of rationalism and empiricism as well as comparison and collation of these approaches. The result of research is pointing out the definitions of the notion “utility” in the rational and empirical concepts of the modern era. The first (rationalist) interpretation may be understood as the experimental data combination that includes preparation methods, decision-making and implementation of the decisions, compliant with the forecasting expected impact and achieving practically significant results. The second, the empirical one, deals with the thinking mode, coordinating the work of the conscious mind

and feelings, and providing the free-will choice of an acceptable decision in accordance with the certain situation. The results of research presuppose removal of the colliding approaches regarding the notion “utility” interpretation via mutual complementation of the initial rationalism and empiricism fundamentals (reasoning capabilities and experimental data), implemented within the scope of utilitarianism, pragmatism, as well as within the concepts of the new science frontier – the philosophy of technology.

Key words: utility; mind; concept; idea; empiricism; rationalism; modern era.

Citation: Gaparov, I.A. (2022), The concept of utility in new european rationalism and empiricism, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 2, no. 1, pp. 23–32, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-23-32>.

Acknowledgments: the above-mentioned research study was funded by RFBR, within the scope of the scientific project 20-011-00462 A, Friedrich Dessauer’s Philosophy of Technology: Epistemology and Anthropology of the Realistic Art Theory.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Gaparov I.A., 2022 – Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Новое время является одним из важных периодов всемирной истории. Особое значение он приобрел для формирования научного мышления. Упадок схоластики, устранение препятствий для гармоничных отношений между человеком и природой, введение понятийного аппарата со взятой за основу связью между субъектом и объектом позволили совершить переворот в личностном мировоззрении. Исходное положение Р. Декарта «я мыслю, следовательно, я существую» определило отличительную черту эпохи, в соответствии с которой творцом мира является свободно мыслящий и действующий индивид.

С одной стороны, смена человеком места в мире обернулась проблемами. Пришедшие на смену былой традиции философские направления (рационализм и эмпиризм) выявили этические, онтологические и гносеологические проблемы. Попытки их разрешения путем построения фундаментальных систем привели к противоречиям. Их стремились устранить либо путем введения дополнительных принципов мышления (Р. Декарт, Б. Спиноза), либо обоснованием опытными сведениями (Ф. Бэкон, Дж. Локк). В результате то, что считалось необходимым практически в каждом философском направлении (метафизика), постепенно начало приобретать негативные черты (недостаточная обоснованность и надуманность абстрактных положений, не согласованных с опытными данными). С другой стороны, амбивалентность мышления эпохи Нового времени позволила существенно продвинуться в сфере познания. Если рационалисты раскрыли новые умозрительные измерения (трансцендентальные основания), то эмпирики прояснили устройство и назначение опыта.

Общая трудность, с которой столкнулись оба направления, заключалась в связуемости теории и практики, поскольку было не совсем ясно, каким образом возможны взаимопереходы и что лежит

в их основе. Благодаря совместному обмену знаниями под основанием этой взаимосвязи начали мыслить «пользу». Но понимание термина было неоднозначным, т.к. значение «пользы» было связано со значением таких слов, как «прибыль», «выгода», «благо» и др. На интуитивном и чувственном уровне было вполне понятно, что феномен пользы непосредственно влияет на жизнь всякого разумного существа, но на рациональном его смысл и назначение нельзя было запечатлеть в едином определении. Наличие двух совершенно противоположных направлений в новоевропейской философии препятствовало цели синтеза разных способов определения, в связи с чем любые рассуждения про «синтетические» (утилитаристский, прагматический и технический) типы мировоззрения были бы неправомерными.

Поскольку же основанием вышепредставленных типов мировоззрения является «польза», то она требует своего прояснения, обнаружить которое можно среди идей основоположников новоевропейской философии (рационалистов и эмпириков), заложивших основы (категории, принципы) утилитарного, прагматического и инженерного мыслительного аппарата. Без разрешения проблемы неопределенности понятия пользы и поиска общих оснований для ее определения, техническое, утилитарное и прагматическое мышление могут оказаться несостоявшимся, как целые направления с областями философского знания (этика, праксеология, философия техники).

Концептуализация представлений о «пользе» в классическом рационализме

У основоположника новоевропейского рационализма Р. Декарта определение понятия пользы дано в неотрефлексированном виде. Чтобы понять, что понимает философ под «пользой», необходимо обратиться к его центральным работам и попытаться реконструировать его представления. В трактате «Рассуждение о методе» Р. Декарт

определяет «пользу» как: 1) идею блага; 2) вектор теоретической и практической деятельности; 3) достоверность. Обобщением данных определений служит откровение мыслителя, где он признается, что «научился не особенно верить тому, что <...> было внушено только посредством примера и обычая, так как видел, как многое из того, что представляется нам смешным и странным, оказывается общепринятым и одобряемым у других великих народов» (Декарт 1989, с. 255). Это откровение служит явным доказательством в пользу того, что опытные данные, опирающиеся на чувственное познание, несовершенны, а без «пользы» разум как сила, продуцирующая идеи, в принципе невозможен.

В диалоге «Разыскание истины» Декарт опирается на устойчивое выражение «извлечь пользу», под которым понимается то, что предоставляет человеку возможность следовать какому-либо из предусмотренных его разумом вариантов. В диалоге обсуждение проблемы познания между Евдоксом, Полиандром и Эпистемоном опирается не на принятие спекулятивных положений, а на их доказательство. Метод сомнения, который наваливает Евдокс, имеет предпосылку, заключающуюся в его полезности. Благодаря этому методу можно предугадать ошибки, которые «происходят единственно оттого, что с самого начала наши суждения были слишком поспешны и при этом допускались туманные принципы, относительно которых у нас не было ясных и отчетливых понятий» (Декарт 1989, с. 177). Суть самой же «пользы» заключена в волевом акте, благодаря которому здравомыслящий человек может выносить утвердительное или отрицательное суждение относительно какого-либо аспекта сущего. В противном случае вполне «немыслимо, чтобы одна и та же вещь одновременно была и не была» (Декарт 1989, с. 173), как того пожелали бы представители эмпирических направлений (поскольку «польза» для них релятивна). Причина, по которой немыслимо противоречие, заключена в процедуре методического сомнения, принимаемой, по мысли О.В. Соколовой, в качестве метода «самоопределения мышления через границу природы мыслящей с природой протяженной» (Соколова 2017, с. 420).

Не может не вызывать интерес труд, посвященный «страстям души», где Р. Декарт поднимает вопрос об онтологическом статусе «пользы». За «пользой» видится идея разума, соотносимая с чувствами и направленная на подчинение страстей. Умение направлять душу создает совокупный результат, называемый «суммарной полезностью», который скорее приводит к счастью и избавляет от телесных и душевных страданий. В определенном смысле французский мыслитель здесь выступает от лица Сократа, полагая при

этом, что знание страстей способно избавить человека от вредоносных поступков, наносящих непоправимый ущерб. Проводимая параллель истины с «пользой» подводит к выводу: если «страсти могут заставить нас действовать только через посредство возбуждаемых ими желаний, то нам необходимо особенно заботиться о том, чтобы управлять нашими желаниями» (Декарт 1989, с. 542). Для этого необходимо «освободить свой ум от всякого рода других, менее полезных желаний, а затем постараться ясно познать и внимательно рассмотреть благо, заключенное в том, чего следует желать» (Декарт 1989, с. 543).

Представленные способы определения понятия пользы в работах Декарта можно подвести под одно основание. «Польза», будучи константой в ряду переменных величин, обеспечивает (поддерживает) устойчивость апперцептивной связи между субъективным и объективным началом в «*cogito*». Она конститутивна, поскольку несет конструктивные черты, проявляющиеся в представлении и вынесении суждений относительно конкретных вещей (если под «объективацией» понимать мыслительный процесс, в соответствии с которым нечто приобретает значение для субъекта). Благодаря отрефлексированности «пользы» можно проследить все те взаимосвязи, которыми наделяется конкретная вещь, ее место в системе координат, способы соприкосновения мыслимого и существующего (Descartes 1656).

Таким образом, под «пользой» нужно понимать принципы, которыми руководствуется здравомыслящий человек для обеспечения гармонии между душой и телом, мышлением и чувствами. Один разум не в состоянии побороть данное противостояние, поскольку на это необходимо согласие чувств, за что ответственна воля. Только сотрудничество воли с разумом расширяет горизонт перспектив, позволяя оперировать идеями по своему усмотрению (идея, которая будет представлена в работе «Спор о технике» (Дессауэр 2017)). И если в соответствии с принципом «наклонности отвращают <...> от других намерений, особенно от того, в чем польза для одного непременно сочетается с вредом для другого» (Декарт 1989, с. 296), то «*cogito*» остается основанием, ответственным за акт соотношения идей с их чувственными прототипами.

Свойственная рационализму Р. Декарта попытка подвести «пользу» под рациональное основание предпринимается Б. Спинозой в труде «Этика, доказанная в геометрическом порядке». Понятие пользы им вводится в пояснении к предложению XXXVI (Часть I), согласно которой «не существует ничего, из природы чего не вытекало бы какого-нибудь действие» (Спиноза 2001, с. 44). Б. Спиноза полагает, что люди рождаются, не имея при себе никаких представлений о причинах всего

сущего. Все то, чем они руководствуются в своих поступках – это принцип полезности. Благодаря этому принципу, они приобретают два вида уверенности: 1) в свободе, поскольку «сознают свои желания и свои стремления, тогда как о причинах, которые располагают их к желаниям и стремлениям, поскольку они им неизвестны, они и во сне не думают» (Спиноза 2001, с. 45); 2) целеустремленности (присутствии цели). На этом основании люди успокаиваются, поскольку под видом полезности считают себя познавшими (скорее уверовавшими в) конечные причины. Наиболее простой вариант узнать о них – обратиться к более опытным и зрелым людям. Так, например, поступают дети и слабоумные. Однако если же такое невозможно, то, как полагает Б. Спиноза, человек обращается к самому себе. В этом плане показателен пример Мартина Идена, внутренняя метаморфоза (переоценка ценностей и приоритетов) с которым произошла в результате встречи с Руфью, а затем – знакомства с учением Г. Спенсера, основанного на принципе «все соотносится одно с другим» (Лондон 2021, с. 112).

Следующий не менее важный аспект «пользы» Б. Спинозой проясняется в положении ХХ (Часть IV): «чем более каждый ищет своей пользы, т.е. старается и может сохранить свое существование, тем более он одарен нравственной силой» (Спиноза 2001, с. 232). Здесь мы видим, что Б. Спиноза не столько предлагает собственное определение «пользы», сколько пытается провести причинную связь между ней и добродетелью. Поскольку добродетель является способностью человека, то и «польза» выступает ее результатом или конечным продуктом. Следуя добродетели, не стесненной какими-либо внешними причинами, человек продлевает свое существование. В свою очередь, стремление вещи пребывать в существовании определяется ее природой, каждая из которых имеет особенности. Но т.к. Б. Спинозу интересует природа человека, то его внимание сосредотачивается на разуме, благодаря которому он способен познавать нечто новое, и таким образом улучшать средства собственного существования. Усовершенствование приводит к освоению новых навыков обращения с этими средствами. Неразумные существа / слабохарактерные (слабовольные) люди могут стать жертвами внешних обстоятельств и аффектов. Человек, по-настоящему обладающий разумом, освобождается от их влияния, поскольку его «разумность тесно связана с практической направленностью деятельности» (Меркулова 2019, с. 55), что позволяет ему принимать неизбежное. Ведь он не проявит каких-либо эмоций, но должным образом осмыслит ситуацию, поскольку его будет волновать идея внутреннего постоянства, которая не допустит изменений в душевном равновесии.

Иначе определяет «пользу» Г.В. Лейбниц. Советский мыслитель В.В. Соколов отмечает в его определении отсылку к практической деятельности, направленной на поиск разных открытий, для чего, он полагает, нужна ясность и определенность в словах, т.к. без нее невозможно истинное суждение. Ошибочное положение приводит не столько к неясности значений, сколько к бесцельности опытов. Такой подход, полагает В.В. Соколов, отражает мировоззрение юного Лейбница, стремившегося избавиться от схоластики (метафизики) (Соколов 2019). На ее месте он собирался воздвигнуть науку, основанием которой видел разум. Неудовлетворенность схоластическим типом мышления охватывает практически все его произведения. В наибольшей мере оно отображается в трактате «Существуют две секты натуралистов». В нем немецкий философ клеймит взгляды античных натуралистов за излишнюю спекулятивность в области определения онтологического статуса субстанции. Он полагает, что секты (эпикурейцев и стоиков) недолжным образом учили божественную субстанцию, поставив наравне с ней силу, намного ее превосходящую и именуемую как «бессознательное». По этой причине они и приписывают всем вещам (и миру) действие по принуждению, т.е. так, будто бы не существует никакого разумного основания и все движется в соответствии с замыслом, постичь который ни практически, ни теоретически никому нельзя. В этом плане охваченный удивлением Г.В. Лейбниц подмечает тот факт, что античные мыслители (Анаксагор и Сократ) пользуются разумом не для того, чтобы оправдать красоту и совершенство мира, т.е. прояснить его полезность, но лишь для того, чтобы утвердить эфемерные сущности, на чем и была основана затем вся средневековая философия. Немецкий мыслитель полагает, что невозможно постичь сущее какими-либо сущностями, если не найдено то, что «по-настоящему скрепляет, образует и поддерживает мир» (Лейбниц 1982, с. 106).

В рассуждениях по метафизике Г.В. Лейбниц проясняет «божественное могущество», и то, ради чего оно предназначено (т.е. ради всеобщего блага). Благо не приходит в мир должным образом. Человек произвольно привносит его в мир «сообразно предполагаемой воле Бога» (Лейбниц 1982, с. 128). Бог требует только честного намерения и уверенности в том, что Он все приводит к наиболее лучшему состоянию из возможных. Под этим понимается то мироустройство, в котором все действует наиболее совершенным образом, а индивид, действующий слаженно, уверенно и последовательно, походит на математика, способного «находить наилучшие решения какой-либо задачи; на хорошего архитектора, который наивыгоднейшим образом использует место и средства, предназначенные для постройки, не допуская

ничего режущего глаз и не позволяя ничему быть лишенным той красоты, которую оно могло бы иметь; на хорошего хозяина, который так распоряжается своим имуществом, что у него ничего не остается невозделанным или бесплодным; на искусного механика, который достигает своих целей наименее затруднительным, насколько это возможно, путем» (Лейбниц 1982, с. 127–128). Подобное мироустройство предполагает всеобщую гармонию составных элементов и их взаимную соподчиненность, в основе которой находится принцип полезности, интерпретируемый Г.В. Лейбницем как «достаточное основание» (в силу рационалистического подхода).

Центральным для анализа понятия пользы в творчестве Г.В. Лейбница может оказаться работа «Монадология». В ней он попытался прояснить причины происхождения понятия пользы. Находятся они, по предположению Г.В. Лейбница, в сознательной способности человеческой монады, способной вмещать в себя все сущее, и отображать его «особым образом, через призму собственного внутреннего мира» (Меркулова 2019, с. 56) в полном совершенстве. Но это совершенство пребывает не в восприятии (в качестве воспринятого извне), а в апперцепции (самосознании), посредством которой представляется возможным осуществлять переход от одного воспринятого к другому, подводить их под единство, которое человек способен поставить себе на службу и извлечь из него то, что могло бы поспособствовать в устранении затруднений, позволив достичь целей наиболее быстрым и эффективным способом. Чтобы в этом удостовериться, достаточно обратиться к диалогам «Свидетельство атеистов против природы» и «Критика основоположений святого отца Мальбранша». В них то, что понимается под «пользой», видится Г.В. Лейбницем в смысле, противоположном состоянию лени, невежества, произвольности, порока, безобразия и т.д., и выдвигается на первый план наравне с истиной, красотой и благом. Однако оно по отношению к последним играет соподчиненную роль, поскольку само по себе немислимо, но значимо тем, что обеспечивает взаимосвязь данных оснований с материальным миром, позволяя составить о нем какое-либо утверждение.

Наиболее доступно подход Г.В. Лейбница в отношении понятия пользы представлен в произведении американской писательницы XX столетия Айн Рэнд «Атлант расправил плечи». Представленная гармония ею рассматривается в контексте действия принципа достаточного основания, в соответствии с которым благополучие имеет веские причины, под которыми нужно понимать труд одаренных людей. Однако спустя некоторое время про него забывают. Таким образом, благо превращается в результат совместного труда / фик-

цию, которой удобно манипулировать несколькими избранным персоналиям. Они же возводят счастье в принцип, на который каждый имеет право вне зависимости от его способностей. Тема «пользы», поднятая А. Рэнд, касается силы, способной сдерживать равновесие в обществе. Она видит под пользой способность каждого выполнять собственное дело таким образом, чтобы его можно было возвести в ранг ценности, т.к. «все пользуются чужими находками» (Рэнд 2010, с. 332). В художественном плане здесь наиболее значимым является персонаж Джон Голт. Выступая рационалистом и прагматиком, он считает, что человечество не понимает необходимость «пользы». Для «профанов» она дана в восприятии, а для интеллектуалов и религиозных фанатиков – в качестве принципа, по которому полезно то, что приносит жертву / лишает чего-то себя во благо другому. Такой подход Джон Голт критикует, поскольку видит в нем разрушительный вред для общества. Он считает, что под пользой необходимо понимать способ наиболее успешной реализации идеи и «процесс, посредством которого сознание человека контролирует его существование, постоянный процесс приобретения знаний и формирования материи для своих целей, перевода идеи в физическую форму» (Рэнд 2021, с. 365). Запечатлена идея может быть в материальном носителе, без которого ее бытие определяется методикой / рядом действий, исходящих от конкретного субъекта.

Способы определения «пользы» классическом эмпиризме

При сравнении рационалистического и эмпирического подходов эпохи Нового времени к определению понятия пользы заметно излишнее абстрагирование со стороны первого. Оно выступило недостатком, поскольку лишало инструментария постижения и изменения действительности. Задача по поиску таких средств была возложена на эмпиризм, который осуществил поворот к практике. Начался он с творчества Ф. Бэкона в связи с проблемой определения статуса натурфилософии. Английский философ начал с формулировки идеи, согласно которой «мастерские могут обеспечивать доказательство философских истин, а их продукция преподносится как моральное оправдание натуральной философии» (Деар 2020, с. 36). Она стала центральной в определении понятия пользы. Ф. Бэкон попытался представить ее как имеющую практически утилитарное назначение. Для реализации этой цели он, согласно П. Деару, «берет схоластические понятия анализа и синтеза <...> и разъясняет их в связи с натуральной философией в полном соответствии с их стандартной трактовкой конца XVI века, данной Джакомо Дзавабареллой» (Деар 2020, с. 37). Ф. Бэкон отождествляет явления с практическим использованием принципов

натурфилософии и выводит следующие методы: «один – восходящий от опыта к общим аксиомам, другой – ведущий от общих аксиом к новым открытиям» (Бэкон 1977, с. 207). Подобным разграничением методов он создает принцип причинного объяснения явлений природы. Искусство соединения явлений с их использованием явно открывало путь для развития новой версии натуральной философии, т.е. той, которую оценивали бы не по объяснению сущностей, а по желаемым следствиям, производимым ею.

Для того, чтобы точнее определить понятие пользы, Ф. Бэкон предлагает обратиться к понятию опыта. Под опытом (эмпирией) понимается все то, что приобретено человеком на протяжении всей его жизни, т.е. в ходе переживаний, впечатлений, наблюдений и т.д. Поскольку жизнь изменчива, то и опыт является не статичным образованием. Чтобы управлять его динамикой, необходимы механизмы, позволяющие «держать его в узде». Одним из таковых является «польза», под которой понимается то, что прилагается в дополнение к опыту, обращает его в нечто устойчивое и упорядоченное. Говоря о том, что «конечная цель науки – изобретения и открытия» (Бэкон 1977, с. 17), Ф. Бэкон предлагает следующие способы определения «пользы»: 1) удовлетворение потребностей, 2) улучшение общественной жизни, 3) повышение потенциала энергии человека; 4) умножение власти над природой.

Другой стороной обращенности Ф. Бэкона к «пользе» является разрешение конфликта между сторонниками «истины» и «полезности», суть которого представлена в следующем выражении, «то, что в действии наиболее полезно, то в знании наиболее истинно» (Бэкон 1977, с. 18). В нем речь идет о том, что знание «истинного» в отличие от «полезного» безошибочно, поскольку последнее имеет прямую связь с материей, а первое – с разумом. Ф. Бэкон не соглашается с данной точкой зрения. Он считает, что подобное различие неуместно, т.к. принимается на основании ложной посылки, утверждающей примат разума над чувствами. На самом деле разум не менее ошибочен, чем чувства, поскольку мыслит в соответствии с родовыми идолами. Отсюда следует, что образ мира не дается «a priori» в качестве идеи, но формируется совокупностью мыслительных способностей путем тщательного отсечения (анализа) и соединения (синтеза) элементов, поэтому истина и польза являются одними и теми же вещами и сама деятельность ценится в большей степени как залог истины, чем как причина жизненных благ (Bacon 1879, p. 455).

Для предотвращения терминологической и понятийной путаницы Ф. Бэкон на первое место ставит «пользу», поскольку под ней видит эффект, испытываемый от действия чего-либо или кого-

либо, в отличие от истины, связанной с возможными погрешностями ума. Практический эффект невозможно подменить, а его результаты исказить. Они основаны на чувствах, которые предоставляют сведения о неизвестных свойствах (или известных), и позволяют продвигаться в исследовании дальше. В свою очередь, движение, основанное на интересе и активном созерцании, приводит к беспристрастному исследованию, которое становится общим пространством для диалога исследователей установок. При этом было бы постыдно, если бы «в то время, как границы материального мира – земли, моря и звезд – так широко открылись и раздвинулись, умственный мир продолжал оставаться в тесных пределах того, что было открыто древними» (Бэкон 1977, с. 19).

Не менее интересными являются идеи, выдвинутые относительно определения понятия пользы Дж. Локком. С одной стороны, он считает, что «польза» связана с методологией, расширяющей горизонт возможного применения мыслительных способностей. Рассуждая в «Опытах о человеческом разумении» о ходе мышления и образования идей, английский мыслитель полагает, что произвольно возникающие мысли не приносят никакой пользы, если они не запечатлеваются в мозгу таким образом, чтобы при состоянии бодрствования, опираясь на органы тела, их можно было использовать наилучшим образом. Дж. Локк не может представить ситуацию бесцельного познания и действия. Ведь подобное возможно только во сне, когда душа мало чем отличается от зеркала. Поэтому все то, что не имеет какой-либо фиксации, не может называться полезным. Те же знаки, полагает Дж. Локк, «написанные на пыли и сметаемые первым дуновением ветра, или отпечатки, сделанные на груде атомов или жизненных духов, в общем так же полезны и делают предмет столь же [мало] благородным» (Локк 1985, с. 162–163), т.к. наделяются качеством употребления (применения по назначению), которое не проводит никаких границ между добром и злом.

С другой стороны, на протяжении всей его работы прослеживается мысль, что «польза» связана с умением создавать и применять идеи по назначению. Так, рассуждая об идее «пространство», Дж. Локк не считает ее наилучшим вариантом для целей практики. Для оперирования ею приходится создавать модификации, которые лучшим образом приспособлены к действительности, позволяют оперировать ею в любых параметрах. По сравнению с «пространством», например, понятие «место» в контексте практики является более значимым, поскольку с его помощью человек оказывается в состоянии «обозначать особенное положение вещей там, где есть необходимость в таком обозначении» (Локк 1985, с. 219), а не опираться на абстрактную идею. Чтобы понять, что же

понимается под «пользой» в плане проведения различия между «пространством» и «местом», Дж. Локк ссылается на части сочинений Вергилия, в соответствии с которыми «польза от идеи места состоит лишь в том, чтобы узнать, в какой части книги находится эта история, так чтобы в случае нужды мы знали, где найти ее, и могли к ней обратиться» (Локк 1985, с. 220).

Ещё одним важным моментом в творчестве Дж. Локка является подверженная анализу связь между понятиями пользы и цели. Так, он полагает, что существующая связь между понятиями подвержена логическим ошибкам (например, «цель» неотделима от «пользы»). Она имеет причину в многозначности, которую несет с собой «польза», следствием чего выступает терминологическая и понятийная некорректность. Для того, чтобы определить, в чем заключается их различие, Дж. Локком проясняется их причинно-следственная связь. Он настаивает на том, что «цель» нужно понимать в качестве причины, направленной на преследование «пользы» как особого рода следствие. Это различие рассматривается им на конкретных понятиях. Одним из них является понятие свободы. Анализируя факторы, ограничивающие и усиливающие «свободу», философ формулирует на «языке» понятий ее цель, которая заключается «в возможности добиться избранного нами блага» (Локк 1985, с. 314). «Свобода» выступает в качестве избираемого средства (или совокупности средств), а «польза» как результат человеческих усилий – в качестве блага. То, что непосредственно связано с «пользой», должно быть определимо не иначе, чем через цель как причину, в соответствии с которой осуществляется мыслительный акт / практическое действие.

Иначе определил «пользу» Дж. Беркли. В его случае исследование начинается с прояснения того, в чем суть любой идеи. Он полагает, что их устройство и назначение практически целесообразно, поскольку они направлены на то, чтобы благотворно влиять на жизнь разумных существ. Этим также подтверждается предположение, обосновывающее то, что люди, «притязавшие на способность образовывать абстрактные идеи, говорят, как будто у них имеется такая идея, которая есть, по их словам, самое абстрактное и самое общее из всех понятий <...> самое непонятное из всех» (Беркли 1978, с. 208). Выступая за здравый смысл, ирландский мыслитель выдвигает ряд положений. Из неопределимого предмета исследования или фиктивной сущности идея становится результатом работы мышления, закрепляемой в понятии. Эта логическая форма обладает всеми чертами определения, благодаря которым представляется возможным раскрыть ее значение, определить границы воздействия на мыслящего и действующего субъекта. Чтобы закрепить эту

трактовку идеи, Дж. Беркли сводит ее определение к чувственной форме. Он полагает, что идея, не сводимая к чувствам, опасна, т.к. открывает путь несостыковкам, противоречиям. Для этого он разрабатывает принцип «существовать (esse) значит быть воспринимаемым (percipi)» / «все вещи суть entia rationis, id est solum habent esse in Intellectu (т.е. все имеет существование только в Сознании)» (Беркли 1978). Этим принципом он предпочел бы уберечь разум от мнимых химер, проведя границу между тем, что находится в сознании, и тем, что выше его сил (недоступное для понимания). Абстракции создают иллюзии, которые наносят непоправимый ущерб. Они побуждают заниматься производством фиктивных сущностей, выходящих за пределы понимания, и направляют на выдумку фантастических образов. В этом плане чувственные перцепции выступают ориентирами в мире, а связь между разумом и чувствами приобретает характерную черту «полезности», отображающую здравый смысл. Для Дж. Беркли эта связь приобретает большое значение, поскольку она позволяет начать с анализа таких идей, которые в обществе себе подобных могли бы считаться наиболее приемлемыми, т.к. благотворно влияли на их совместную жизнь.

Не менее значим диалог «Алкифрон, или Мелкий философ» Дж. Беркли, где мыслитель точнее определяет то, что необходимо понимать под «пользой». Для начала им проводится параллель с реконструкцией идеи прекрасного. Чтобы предстать в свете идеи, «прекрасное» должно быть очищено от всех свойств «красоты». «Прекрасное» должно предстать перед разумом. Для этого оно должно пройти редукцию. На первом этапе осуществляется определение «прекрасного» в соответствии с чувством, где красота есть то, что приятно. В чувственном восприятии запечатлевается то, что наиболее полно способно удовлетворить физиологические потребности, присущие всякому живому существу. На втором этапе «красота» удаляется от первоначального вида и предстает как симметрия или пропорция вкупе с материальным носителем, которая доставляет удовольствие глазу. Благодаря работе рассудка она приобретает более ясные категориальные черты. На последней стадии «прекрасное» становится тем, что оно есть, т.е. идеей. От «красоты» остаются лишь чистые пропорции. Они, по словам Эвфранора, «воспринимаются не чувством зрения, но только разумом с помощью зрения» (Беркли 1978, с. 455). Следовательно, красота – объект не глаз, а разума. Но если разум ответственен за пропорции, то увидеть объект и понять его – это не одно и то же. Определив свойственные вещи высоту, длину и ширину, человек может прояснить ее назначение, в результате чего «прекрасное» предстанет уже в качестве «полезного», которое мыслится как взаимное

соответствие частей, принадлежность их целому, соотнесение с целью в соответствии с чувствами. Целесообразность связана с пересборкой (вариацией) опыта. На ее основе создаются формы, приспособленные под нужды разумного существа.

На идеи Дж. Беркли повлиял методологический редукционизм Д. Юма. Предметом его исследования становится связь между этикой и логикой, которая предстает в искаженном виде. Д. Юм полагает, что в древних обществах замена функций морали логикой была вполне естественной. Подмена, по большей части, отразилась на жизненном опыте, что создало возможности для неправомерного перехода от суждений факта к суждениям долга. Таким он является по следующей причине. Суждения сущего отражают устройство и назначение знания, и потому должны определяться законами логики. Суждения долга выражают человеческие аффекты (непознаваемые феномены психики). Для того, чтобы устранить это противоречие, Д. Юм прибегает к пояснению, согласно которому «когда вы признаете какой-нибудь поступок или характер порочным, вы подразумеваете под этим лишь то, что в силу особой организации вашей природы вы испытываете при виде его переживание (feeling) и чувство (sentiment) порицания» (Юм 1996, с. 33). Таким образом, Д. Юм отождествляет моральные категории с первичными качествами Дж. Локка, являющимися устойчивыми перцепциями. На этом же основании им возводится принцип, названный последователями «гильотиной Юма». Этот принцип становится ключевым звеном, позволяющим прояснить понятие пользы.

Согласно «гильотине Юма», чтобы избавиться от логических / этических затруднений, необходимо разграничить сферу действия связок «есть» и «должно». Различие затрагивает две стороны – «констатацию факта» и «долженствование», на основании чего возникают два типа суждений. Первые затрагивают то, что связано с разумом, вторые конституируются на основании чувств. Данное разграничение должно помочь избавиться понятия от противоречий (узаконить их). Однако к «пользе» это разграничение неприменимо, т.к. на нее могут ссылаться и логика (формально), и этика (содержательно). Неправомерность разграничения наиболее явно представлена у утилитаристов, поскольку, считаясь с общественным благополучием, они не учитывают благо конкретных людей, т.е. придумывают вместо этого абстрактные (логические) сущности или называют человека альтруистом по природе. На самом деле «польза» не является таковой. Противоречивость, свойственная ей, неустранима. Это понятие контекстуально, соотносимо с конкретными обстоятельствами. Противоречия и составляют природу понятия «пользы», отображают его морально-нравственную сторону.

В конечном счете на противоречивость понятия «пользы», по мнению Д. Юма, влияет смысл, в котором оно утверждается. Полагая источником первого (социального) смысла мыслительный аппарат, Д. Юм понимает под ним предрассудки как «постоянные и всеобщие принципы человеческой природы» (Юм 1996, с. 71). Они приводят к ошибкам, поскольку отображают нелогичность действий человека. Поэтому подчиняться канонам силлогизма равнозначно неприятию оплошностей духовного начала в человеке, отождествлению его с Богом, для которого «слово» равно «бытию». Отсюда же проистекают ошибки, связанные с попытками воплощения идей обществ, соразмерных с принципом всеобщего блага. Оборачивается реализация таких проектов полным крахом: аффекты, присущие человеку, подрывают ход мысли, а на практике приводят к неожиданным последствиям. Примером служат государственные проекты Платона, Т. Кампанеллы, А. Рэнд и т.д. Основной недостаток этих идей заключен в том, что «польза» принимается в качестве разумного принципа, в соответствии с которым благо большинства (или всех) обеспечивается страданиями одного или нескольких, т.е. опускаются интересы отдельных лиц. Важная роль отводится идее постоянства, цель которой – обеспечение целостности общества как воплощенного закона тождества и т.д.

Социальный способ определения «пользы» заменяется Д. Юмом индивидуальным, в котором понятие пользы прилагается к тому, что соответствует природе, является хорошо приспособленным для употребления / обеспечения удобства. Для него становятся значимыми качества, которые направлены на обеспечение индивидуального благополучия. Данные качества – средства, обеспечивающие возможность коллективного блага (счастья), основанного на закрепленных в системе законодательства принципах справедливости и собственности, т.к. «социальная эмпатия у человека, рождающегося в благом стремлении к добротному, добродетельному самосостоянию, изначально сильнее себялюбия, резко ограничивающего исходное расположение к благу» (Говорун 2020, с. 43).

Заключение

Способы определения понятия пользы в европейской философии (в эмпиризме и рационализме) могут быть разными. Различие происходит из онтологических, эпистемологических и этических предпосылок, исходя из которых определяется «польза». В основании первой предпосылки находится либо идея, данная «a priori», либо накопленный опыт. Во второй предпосылке разграничение проводится между мыслительными процессами, которые направляются разумом, и чувственным познанием (формами). В основании

третьей предпосылки могут лежать как нравственные принципы, данные свыше, так и созданные человеком нормы и правила поведения, значение которых определяется в зависимости от целей, ради которых они творятся.

Для рационализма «польза» не определима в качестве понятия, поскольку она не имеет определенно чувственного или рассудочного выражения. Здесь «польза» – это продукт разума. Она является таковой, т.к. только разум создает принципы для связи рассудка с чувствами (Нестеров, 2022). Дискретизация «пользы» невозможна, поскольку тогда искажается ее разумное измерение. В противном случае ее можно представить лишь как эпифеномен, т.е. нечто побочное. Отсюда, в соответствии с классическим рационализмом под пользой понимается разумный принцип, устраняющий противоречия, диспропорции и дестабилизирующие факторы, нарушающие миропорядок.

Представители новоевропейского эмпиризма под «пользой» видят комбинацию некоторой совокупности опыта, приспособленной к наличной ситуации и направленной на предвосхищение последствий (определение их значения). Динамичность опыта позволяет отдельному человеку на протяжении жизни руководствоваться инвариантами (типами), как универсальными в своем применении, так временными в исполнении.

Общими как для новоевропейского рационализма, так и эмпиризма становятся методологические аспекты, в соответствии с которыми осуществляется проверка на пригодность всеобщего принципа и определенной комбинации опыта. На этом же основании определяется их полезность, под которой понимается совокупность положительных эффектов, оказываемых прямо на конкретное лицо, группу или общество. Таким образом, сказать «быть полезным», – значит оправдать собственное существование или стать тем, кто соответствует предназначению и занимает определенное место в этом мире.

Новоевропейские рационалистические и эмпирические идеи относительно понятия пользы были переняты техниками (Энгельмейер, 1913), утилитаристами, прагматиками. Техники (Э. Капп, П.К. Энгельмейер, Фр. Дессауэр) взяли на вооружение идею пользы как функцию технического устройства в его соответствии целям человека, а утилитаристы и прагматики (И. Бентам, Дж. Ст. Милль, Ч.С. Пирс, Дж. Джемс) обратились к «пользе» как к средству устранения разногласий между индивидуальными и общественными интересами путём подведения их под нравственные основания. В конечном счете, если первые создали философию техники, то последние заложили основы для разработки теории об эффективности практической деятельности людей (праксеологии).

Библиографический список

Bacon, F. (1879), *The Works of Lord Bacon: With an Introductory Essay*, In Two Volumes, vol. II, Reeves and Turner, London, UK.

Descartes, R. (1656), *Renati Des Cartes Specimina philosophiae: seu Dissertatio de methodo recte regendae rationis, et veritatis in scientiis investigandae: dioptrice, et meteora*, Ex Gallico translata [ab E. de Courcelles], et ab auctore perlecta, variisque in locis emendata. Amstelodami [Amsterdam]: apud Johannem Janssonium.

Беркли Дж. Трактат о принципах человеческого знания. Сочинения. Москва: Мысль, 1978. С. 152–247.

Бэкон Ф. Сочинения в четырех томах. Т. 2. Москва: Мысль, 1977. 575 с.

Говорун Е.Д. Этические альтернативы homo economicus (размышление над книгой С. Боулза «Моральная экономика. Почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан») // Серия: ОБЩЕСТВО: ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА. 2020. № 4 (72). С. 41–45. DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.4.7>.

Депар П. Историей чего является история науки? Истоки идеологии современной науки в раннее Новое время // ЛОГОС. 2020. № 30 (1). С. 29–62. DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-1-29-58>.

Декарт Р. Сочинения в 2 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1989. 654 с.

Дессауэр Ф. Спор о технике: монография / пер. с нем. А.Ю. Нестерова. Самара: Издательство Самарской гуманитарной академии, 2017. 266 с.

Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. Т. 1. Москва: Мысль, 1982. 636 с.

Лейбниц, Г.В. Сочинения в 4-х т. Т. 3. Москва: Мысль, 1984. 734 с.

Локк Дж. Сочинения: В 3-х т. Т. 1. Москва: Мысль, 1985. 621 с.

Лондон Дж. Мартин Иден. Москва: Эксмо, 2021. 416 с.

Меркулова Н.А. Проблема нравственного выбора в новоевропейской философии // Вестник Вятского государственного университета. 2019. №3 (133). С. 54–59. DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.035>.

Нестеров А.Ю. Выражение и обозначение в семиотике техники: к вопросу о «полезности» интерпретации // Аналитическая философия: траектории истории и векторы развития: сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 80-летию научного руководителя Института философии и права СО РАН В.В. Целищева, Новосибирск, 25–26 февраля 2022 г.; под ред. А.В. Хлебалина. Новосибирск. 2022. С. 166–171.

Рэнд А. Атлант расправил плечи. Ч. I. Москва: Альпина Паблицерз, 2010. 422 с.

Рэнд А. Атлант расправил плечи. Ч. III. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 538 с.

Соколов В.В. Философский синтез Готфрида Лейбница. Москва: Едиториал УРСС, 2019. 78 с.

Соколова О.В. Декартовское сомнение как способ самоопределения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. № 27 (4). С. 416–421.

Спиноза Б. Этика. Москва: АСТ, 2001. 336 с.

Энгельмейер П.К. Техницизм // Философия техники: Вып. 1-4. Москва: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1913. 147 с.

Юм Д. Исследование о принципах морали. Сочинения в 2 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1996.

References

Bacon, F. (1879), *The Works of Lord Bacon: With an Introductory Essay*, In Two Volumes, vol. II, Reeves and Turner, London, UK.

Descartes, R. (1656), *Renati Des Cartes Specimina philosophiae: seu Dissertatio de methodo recte regendae rationis, et veritatis in scientiis investigandae: dioptrice, et meteora*, Ex Gallico translata [ab E. de Courcelles], et ab auctore perlecta, variisque in locis emendata. Amstelodami [Amsterdam]: apud Johannem Janssonium.

Berkeley, J. (1978), *Treatise Concerning the Principles of Human Knowledge*, *Works*, Moscow, Mysl', Russia.

Bacon, F. (1977), *Sochinenija v 4 tomah*, vol. 2, Moscow, Mysl', Russia.

Govorun, E.D. (2020), Ethical Alternatives to Homo Economicus (Reflection on S. Bowles' Book "Moral Economy: Why Good Incentives Are No Substitute for Good Citizens"), *Seriya: OBSHHESTVO: FILOSOFIJA. ISTORIJA. KULTURA*, no. 4 (72), pp. 41–45, DOI: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.4.7>.

Dear, P. (2020), What Is the History of Science the History Of?: Early Modern Roots of the Ideology of Modern Science, *LOGOS*, no. 30 (1), pp. 29–62, DOI: <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2020-1-29-58>.

Descartes, R. (1989), *Sochinenija v 2 tomah*, vol. I, Moscow, Mysl', Russia.

Dessauer, F. (2017), *Dispute about Technology*, Izdatel'stvo Samarskoj gumanitarnej akademii, Samara, Russia.

Leibniz, G.V. (1984), *Sochinenija v 4 tomah*, vol. 3, Moscow, Mysl', Russia.

Leibniz, G.V. (1982), *Sochinenija v 4 tomah*, vol. 1, Moscow, Mysl', Russia.

London, J. (2021), *Martin Eden*, Eksmo, Moscow, Russia.

Locke, J. (1985), *Sochinenija v 3 tomah*, vol. 1, Mysl', Moscow, Russia.

Merkulova, N.A. (2019), The problem of moral choice in modern European philosophy, *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (133), pp. 54–59, DOI: <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.035>.

Nesterov, A.Yu. (2022), Expression and designation in the semiotics of technology: to the question of "useful" interpretation, *Analiticheskaja filosofija: traektorii istorii i vektory razvitija: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju nauchnogo rukovoditelja Instituta filosofii i prava SO RAN V. V. Celishheva*, Novosibirsk, 25–26 fevralja 2022, Ed. by A.V. Khlebalin, Novosibirsk, pp. 166–171.

Rand, A. (2010), *Atlas Shrugged*, Part I, Al'pina Pabliusherz, Moscow, Russia.

Rand, A. (2021), *Atlas Shrugged*, Part III, Al'pina Pabliusher, Moscow, Russia.

Sokolov, V.V. (2019), *Gottfried Leibniz's Philosophical Synthesis*, Editorial URSS, Moscow, Russia.

Sokolova, O.V. (2017), Cartesian doubt as a method of self-determination of thinking, *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Seriya: Filosofija. Psihologija. Pedagogika*, no. 27 (4), pp. 416–421.

Spinoza, B. (2001), *Ethics*, AST, Moscow, Russia.

Engelmeyer, P.K. (1913), *Technicism, Philosophy of Technology*, vol. 1–4, T-vo skoropech. A.A. Levenson, Moscow, Russia.

Hume, D. (1996). *An Enquiry Concerning the Principles of Morals*, *Sochinenija v 2 tomah*, vol. 2, Mysl', Moscow, Russia.

Submitted: 27.12.21

Revised: 14.02.22

Accepted: 01.03.22